

Принц

Я потуже затянул вьюк ремнем. В нем было припасов на две недели, а в кошельке – достаточно монет на случай, если поиски затянутся. Раз-другой, возможно, придется заночевать на постоялом дворе. Впрочем, мне не верилось, что она могла удалиться от цитадели больше, чем на день пути.

- Я не могу тебя так отпустить.

Я улыбнулся Свену.

- Думаешь, у тебя есть выбор?

Перед ним стоял не мальчишка, вверенный его заботам. Я стал взрослым мужчиной, перерос его на два дюйма и на тридцать фунтов, а затаенной злости во мне накопилось столько, что это делало меня грозным соперником.

- Ты все еще злишься. Прошло всего несколько дней. Подожди еще немного.

- Я не злюсь. Скорее, нахожу это забавным. И любопытным.

Свен перехватил поводья моего коня, так что тот шарахнулся.

- Ты сердишься, потому что она проделала это раньше.

Иногда я готов был убить Свена – слишком уж он смышлен для простого вояки, покрытого шрамами. Я вырвал у него поводья.

- Меня это только позабавило. И заинтересовало.

- Это ты уже говорил.

- Значит, так и есть.

Я набросил на спину коню подседельник, закрепил и тщательно расправил.

Свен не видел ничего забавного в моем отъезде и все продолжал отговаривать меня, пока я седлал лошадь. Я слушал его вполуха. Все мои мысли были о том, как же это, наверное, прекрасно, сбежать. Мой отец отнесся к происшедшему куда серьезнее, чем я сам, усмотрев в этом намеренное оскорбление. Что это за король, если он не смог уследить за собственной дочерью?

Они с министрами уже снаряжали отряды для укрепления пограничных гарнизонов, готовясь продемонстрировать Морригану свою военную мощь. Ненадежный союз был расторгнут, но хуже воинственных выпадов, хуже атмосферы всеобщих подозрений были для меня жалостливые взгляды матери. Она уже начала заводить разговоры о том, чтобы подыскать мне новую невесту в одном из Малых королевств или даже из наших собственных знатных семейств – забывая при этом, ради чего все это вообще было затеяно.

Я вскочил в седло. Конь подо мной всхрапнул и ударил копытом – ему, как и мне, не терпелось пуститься в путь.

– погоди! – Свен преградил мне дорогу (сухая глупость для того, кто так хорошо знаком с повадками лошадей, особенно моего жеребца). Опомнившись, он посторонился. – Ты ведь даже не знаешь, куда она направилась. Как ты собрался ее искать?

Я удивленно поднял брови.

– Ты не веришь в собственные силы, Свен. Вспомни, у меня был лучший учитель.

Мне показалось, что Свен готов осыпать себя проклятиями. Сколько раз он твердил об этом мне, мальчишке ниже его на две головы! Сколько раз повторял, больно ухватив за ухо, что мне, счастливику, достался лучший учитель и я не должен тратить попусту его драгоценное время. Конечно, мы оба понимали злую иронию судьбы. Свен был прав. У меня был лучший учитель. Он хорошо учил меня. Меня отдали ему в обучение восьмилетним щенком, в двенадцать я стал курсантом, в четырнадцать принес присягу, а к шестнадцати был готовым воином. Я провел рядом со Свеном куда больше времени, чем с собственными родителями. Именно ему я был обязан тем, что стал настоящим воином – тем обиднее. Я был, пожалуй, самым необстрелянным, самым невоевавшим воином в мире.

Уроки Свена включали и изучение военной истории королевства – достижений и побед предков – много же их было! Короли Дальбрека, включая моего отца, всегда отличались воинской доблестью. Отец дослужился до генерала, когда трон еще занимал его отец. Мне же – единственному наследнику единственного наследника, о военной карьере нечего было и думать. Случись что, мне на замену не было даже двоюродных братьев. Я участвовал в кампаниях, но на передовую меня не допускали – в лучшем случае я добирался до поля, когда шум битвы уже давно затих, но даже при этом меня всегда окружал целый взвод, готовый защитит от любой неожиданности.

А чтобы никому и в голову не пришло счесть меня любимчиком, Свен вечно нагружал меня самой грязной и тяжелой работой. Я безропотно чистил денники в конюшне, драил до блеска его сапоги, выносил убитых с поля. Я никогда не замечал презрения на лицах однополчан, зато не раз ловил на себе сочувственные взгляды. Солдат, ни разу не бывавший в бою, это не солдат вовсе, как бы хорошо его ни обучили.

Свен, оседлав своего коня, ехал рядом – я знал, что долго бушевать он не станет. Да, он бурно выразил мне недовольство – к этому его призывал долг, но и крепкая дружба, выкованная за

долгие годы, также налагала на него свои обязательства.

- Как я буду узнавать, где ты?

- А ты и не узнаешь. В этом весь смысл, забыл?

- А что я скажу твоим родителям?

- Скажи, что я отправился на все лето в охотничий домик, чтобы грустить в уединении. Им это понравится. Уютное безопасное место.

- На все лето?

- Посмотрим.

- А если что-то случится?

- Может, и случится. Я на это надеюсь. Тебе от этого не легче, верно?

Искоса я наблюдал за Свеном. Он осматривал мое снаряжение – верный знак того, что он смирился с моим отъездом. Не будь я наследником престола, мой учитель не сомневался бы ни минуты. Он отлично знал, что подготовил меня к любым испытаниям. Я не раз доказывал ему, на что способен – по крайней мере, в учебных боях. Свен неохотно хмыкнул, одобряя мою экипировку. Впереди лежал узкий овраг, где двум лошадям было не проехать – здесь нам надо было попрощаться. Дело шло к вечеру.

- Ты выскажешь ей свое недовольствие?

- Нет. Вряд ли я вообще удостою ее разговора.

- Это правильно, лучше тебе не вступать с ней в беседу. А если придется, следи за произношением. Твои «Р» и «Л» выдают уроженца Дальбрека.

- Я об этом подумал, – заявил я, желая показать, что предусмотрел все. На самом деле эта мелочь не пришла мне в голову.

- Если нужно будет отправить мне послание, пиши на старом языке – на случай перехвата.

- Я не буду писать.

- Ни в коем случае не открывай ей, кто ты. Глава королевства Дальбрек, рыскающий по земле Морригана... в этом могут усмотреть вооруженную агрессию.

- Не путай меня с моим отцом, Свен. Я не глава королевства.

- Ты наследник престола, представитель своего отца. Не осложняй положение Дальбрека и своих однополчан.

Мы продолжали путь в тишине.

Почему я еду? Ведь я не собираюсь возвращать ее обратно, даже не хочу с ней разговаривать! Я знал, что эти мысли вертятся в голове у Свена, но все было не так, как ему представлялось. Я не сердился из-за того, что она опередила меня, первой замыслив побег. Я думал о побеге уже давно, с того момента, когда отец впервые заговорил со мной о женитьбе, но он уговорил меня, что этот брак принесет благо Дальбреку, а если я на другой же день заведу себе фаворитку, на это посмотрят сквозь пальцы. Я злился, потому что ей хватило смелости осуществить то, на что я так и не решился. Что же это за девчонка, которая, наплевав на два королевства, поступила по-своему? Мне хотелось понять.

Когда подъехали к оврагу, Свен нарушил молчание.

- Это из-за того письма, угадал?

За месяц до свадьбы Свен доставил мне письмо, а точнее, записку от принцессы. Тайную записку. Свен передал мне ее запечатанной. Он не видел и не читал ее. А я прочел и не обратил внимания. А следовало бы.

- Нет, я еду не из-за письма, - я натянул поводья и, остановившись, посмотрел ему прямо в глаза. - Ты ведь знаешь, Свен, принцесса Арабелла здесь вообще ни при чем.

Мой учитель кивнул. После долгой паузы. Потом потрепал меня по плечу и, не проронив ни слова, развернул коня в сторону Дальбрека. Я поскакал вдоль оврага, но через несколько миль достал письмо из внутреннего кармана куртки. Я всматривался в торопливый небрежный почерк. Вот уж не похоже на королевское послание.

Я бы предпочла рассмотреть вас до нашей свадьбы.

Я снова сунул записку в карман.

Так и будет.